

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
МЗ6

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Художник *Игорь Варавин*

Махров, Алексей Михайлович.

МЗ6 Спасибо деду за Победу! / Алексей Махров. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-101098-0

«Спасибо деду за Победу!» – легко благодарить последних ветеранов через 70 лет после войны. А каково самому оказаться на их месте?

Вступившись за старика-ветерана, ограбленного отморозками-гастарбайтерами, наш современник получает удар в затылок и теряет сознание – чтобы очнуться в июне 1941 года в горящем разбомбленном эшелоне подо Львовом.

Как ему выжить на Западной Украине, встречавшей гитлеровцев хлебом-солью, и спасти попавшие в окружение семьи комсостава? Поможет ли боевой опыт Приднестровья и Югославии, где он сражался добровольцем, в партизанской войне против немцев и украинских нацистов? Удастся ли «попаданцу» изменить ход истории и предотвратить разгром мехкорпусов Красной Армии в величайшем танковом сражении под Дубно?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Махров А.М., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
ISBN 978-5-04-101098-0 © ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Приношу свою благодарность
моим друзьям
Борису Орлову и Андрею Туробову
за неоценимую помощь
при написании этой книги*

**СПАСИБО
ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!**

ПРОЛОГ

— Пойми, Игорек, мне не так обидно, что избили, что ограбили, но награды... Ты понимаешь? Они унесли мои награды! Так прямо вместе с пиджаком и забрали! — В глазах старика стояли слезы.

Я закричал зубами от злости. Мой родной дед — Игорь Петрович Глейман, задрал рубашку, показал жуткие черные кровоподтеки на теле, оставленные кулаками и ботинками подонков, решивших обогатиться за счет беззащитного восьмидесятилетнего старика. Им досталась «огромная» сумма — семь тысяч рублей, много денег дед с собой на дачу не брал. Так... прикупить свежего молочка и хлебушка, что ежедневно развозит по участкам молодой предприимчивый фермер из соседней деревни, построивший на своем подворье образцовое хозяйство по европейским стандартам, включавшее небольшой молокозавод и мини-пекарню.

— Так какого черта ты с собой медали потащил? — раздраженно спросил я деда.

Эмоции искали выхода, мне стоило большого труда сдерживаться, чтобы не заорать на старика, перевалив на него часть вины за произошедшее.

— Так, понимаешь, Игорек, меня попросили в Полбино на празднике выступить, — виновато опустив голову, пробормотал Игорь Петрович. — Двадцать второго июня... Ну, как праздник... Обычное отмечание годовщины начала войны.

— Да, блин, каким ветром тебя туда занесло? — удивился я. Полбино — небольшой поселок в десяти километрах от нашего дачного товарищества. Я там и был-то всего пару раз — ездил туда за питьевой водой несколько лет назад, когда после развода с женой больше месяца жил на даче. Что тогда, что сейчас — вода на участках годилась только для технических целей. А покупать бутилированную водичку в нашем магазинчике оказалось несколько накладно, в поселке же имелась артезианская скважина, доступ к которой никто не ограничивал.

— Директор местной школы — мой бывший ученик. Вот он и попросил, чтобы я выступил на митинге перед учащимися и их родителями, — терпеливо объяснил дед.

— Ладно, я понял, — вздохнул я. Понятно, что старик не виноват — и не хрен срывать на нем злость. Лучше найти тех, кто это сделал и... Там решу, что с ними делать!

— Ты их запомнил? Сможешь описать? — спросил я, не особо надеясь на положительный ответ — нападавшие были сезонными рабочими (по крайней мере, так они представились при первом знакомстве) из Узбекистана. Мало того что они все на одно лицо, так и искать их можно до ишачьей пасхи — перекаати-поле, сегодня

здесь, а завтра в ста километрах отсюда. Московская область большая...

— Ну, описать... это вряд ли, а вот показать — могу! — огорошил дед.

— Показать? У тебя фотки есть?

— Нет, какие фотки? Что ты?.. Просто они на постой у Жени Шлявера встали — на дальнем конце участков.

— И он их впустил? — поразился я.

— Не могу сказать... Я его самого не видел, но ЭТИ сказали, что впустил! Они там уже неделю живут. Каждый день участки обходят, работу предлагают. А наш председатель молчит. Мы уж хотели милицию вызвать, но как-то повода не было — они вроде не шумели, вели себя прилично. Хотя сосед говорил, что видел, как они воруют какой-то хлам с пустых участков. А таких в товариществе хватает — по будням у нас три четверти домов пустует.

— И ты хочешь сказать, что уже целую неделю в нашем дачном поселке поселились полдесятка узбеков и никто на это не реагирует? Можно подумать, что мы в каменном веке живем и мобильные телефоны не существуют в природе? Ты не мог мне раньше позвонить? Я бы еще тогда приехал!

— Понимаешь, Игорек... Ну не казались они опасными! — с отчаянием в голосе крикнул старик. — Обычные гастарбайтеры! Забитые, всего боящиеся! И потом... Такие бригады живут на участках каждый год — делают дачникам мелкий ремонт или еще что... землю на огородах копают. Берут недорого, работают хоть и не очень качественно, но на безрыбье...

— Ага, забытые... — горько усмехнулся я. Мне ли не знать — я работал инженером на стройке и каждый день сталкивался с уроженцами Таджикистана и Узбекистана. — А забили, в результате, тебя! Ты, кстати, ментов... тьфу! То есть полицейских вызвал?

— Как сказать... — снова вздохнул дед. — Позвонить — позвонил! Они сказали, что как только экипаж ППС освободится — они подъедут... Вот... До сих пор едут — третий день пошел!

— Погоди-ка! Я понимаю, что здесь область, а не Москва, но как-то странно они реагируют... Ты что им сказал?

— Что пришли узбеки и ограбили меня, — недоуменно пояснил дед. — Что я еще мог им сказать?

— И про сумму сказал?

— Конечно! Они так прямо и спросили: сколько денег было украдено. Я сказал: семь тысяч рублей. И про награды сказал, но они на это, по-моему, вообще внимания не обратили.

Собственно, большая часть дедова «иконоста» — юбилейные медали. Настоящих наград было всего две: орден Отечественной войны второй степени и медаль «За взятие Берлина». Игорю Петровичу, сыну командира Красной Армии, было в 1941 году шестнадцать лет. И следующие два года он провел на оккупированной врагом территории, попав в июне под бомбежку вместе с эшелоном, на котором вывозили из прифронтовой полосы детей комсостава. Некоторое время считался бойцом партизанского отряда, но особых подвигов совершить не успел — зимой того

же сорок первого заработал тяжелую форму дистрофии и обморозил ноги. Отряд скрывался от свирепствующих карателей в глухом лесу. Продовольствие кончилось через две недели, а посланные на его добычу группы не вернулись. Питались корой деревьев... С тех пор у деда проблемы с сердцем. Однако из отряда его не выгнали — Игорь Петрович великолепно владел немецким языком. По той же причине его, невзирая на выявленную сердечную патологию и белый билет, взяли добровольцем на военную службу после освобождения оккупированной территории. Впрочем, не подай он заявление на имя Михал Иваныча Калинина, всесоюзного старосты... Восьмое по счету заявление — предыдущие канули в недрах военкомата. Оставшееся до Победы время дед трудился переводчиком при штабе танкового корпуса. В штатские не ходил, но орден, в статуте которого написано: «...награждаются военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск», заслужил честно.

— Теперь понятно... — понимающе кивнул я. — Сумма незначительная, твои награды для них — вообще пустой звук, подозреваемые — га-старбайтеры, которых хер найдешь... Вот они и решили «глухаря» на себя не вешать... Типа: отлежится дедушка и забудет про эту ерунду. Или ты про избивание ничего не сказал?

— Да, про то, что меня избивали, не упомянул, — пожал плечами старик. — Не счел нужным...

— Тогда — тем более ты ментам неинтересен! Ладно, сами разберемся! Как ты хотел мне их показать?

— Они так и живут на участке Шлявера!

— Что?! Постой... Так уже три дня прошло, а они...

— Четыре! — поправил дед. — Сосед их буквально сегодня утром видел.

— Блядь! Это или невиданная наглость, или запредельная глупость! — я решительно вскочил со стула. — Пошли, покажешь!

— Игорек! Но их там пятеро!

— Тогда ты подождешь за забором! — решительно отрезал я. — Просто покажешь участок и больше не будешь вмешиваться! Ну, двинулись!

Игорь Петрович, не пытаясь больше спорить, с трудом поднялся и, опираясь на палку, заковылял к двери. Раньше он обходился без трости, но после избиения...

— Твари! Вы мне заплатите! — скрипнув зубами от вновь накатившей волны ярости, пробормотал я.

Мы неторопливо (дед просто не мог быстро идти) вышли за ворота и сели в мою машину, которую я не успел загнать на участок. Путь был относительно неблизкий — участок Шлявера находился на противоположном конце дачного товарищества. А это почти восемьсот метров по прямой — для пешей прогулки с восьмидесятилетним стариком многовато. А вот на колесах — пара минут.

Подъехав к указанной дедом даче, я сразу увидел на крыльце неказистого деревянного домика пару фигур. И правда гости с востока — пара загорелых мужичков неопределенного (между тридцатью и пятьюдесятью годами) возраста.

— Они? — обернулся я к деду.

— Точно они! — кивнул Игорь Петрович. — Вот тот, в красной бейсболке, меня ногами бил, а второй руки выкручивал.

Я вышел из машины и толкнул калитку. Оба узбека, испуганно посмотрев на меня, поспешили скрыться в недрах домика.

— Ну, козлы, вешайтесь! — решительно пересекаю заросший бурьяном участок.

Вообще-то я не супермен. И не спецназовец, даже бывший. И не имею черного пояса карате или ушу. Да, я воевал... Но давно, почти двадцать лет назад — после срочной службы в рядах Советской армии меня мотало по горячим точкам. Приднестровье, Карабах, Югославия... С тех пор неплохо стреляю (и регулярно повышаю квалификацию тренировками в тире и на охоте), хотя снайпером не стал, но вот рукопашник из меня слабенький. Могу пробить пару хорошо отработанных связок — и все. От хулиганов отмахаться — хватает. Жаль, конечно, что дед толком не объяснил причину срочного вызова на дачу — я бы ружьишко свое охотничье прихватил. Или гранату у друзей попросил... Закатить в дверь эргэдэшку, а потом ворваться с матом... Участие в боевых действиях не делает человека крутым супербойцом, но заставляет стать предельно осторожным в вопросах, касающихся безопасности. И при других обстоятельствах я бы никогда не полез в незнакомое помещение с неизвестным количеством противников в нем. Но сейчас... Злость черными волнами клокотала внутри. Казалось — порву этих тварей голыми руками. Да